Вырезка из газеты
КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

16 ЯНВ 1954

Москва Газета №

ИСТОЧНИК МОЛОДОСТИ

О воспитании творческой смены Московского Художественного театра

Замшевая, старая крыша полуразрушенной церкви, группа партия, расположившихся на ней, ветхая колодезь в аэроплато рубашки Васьки Окороба, флажок развевшейся по ветру...

Такой зрительский образ знаменитой «смены на колодезь» в спектакле Московского Художественного театра «Бронепоезд 14-69», который вот уже двадцать шесть лет хранит память очевидцев. Как живые, стоят перед глазами образы Васьки Окороба, Пеклеявина, Верянина, китайца Сянь Бин-у, созданные Н. Батазовым, Н. Хмельным, В. Качаловым, М. Кедровым.

Спектакль «Бронепоезд 14-69», поставленный 10-летью Октября и являющийся своего рода политическим манифестом Художественного театра, был привлечен и еще в одном отношении: именно в этом поэтично народном спектакле произошло органическое слияние двух актерских поколений Московского Художественного театра.

Знамя революции, развевающее на сцене, было одновременно творческим знаменем, передаваемым первым поколением МХАТ в надежные руки воспитанной им смены.

Поэзия и монолог были учеба в студиях МХАТ, студийные спектакли, парадоксное участие в настоящих сценах Художественного театра, радость, первый похвалы учащего сценарий промышленный завод, блестящий успех молодежных спектаклей и заслуженное признание зрителя, пришедшего с этими спектаклями к Хмельцу, Явшину, Андровской, Тарасовой, Батазову, Станицыну, Белоянкой и другим.

«Для нас, «стариков», которые находились и создавали какой-то духовный капитал, чрезвычайно важно сознание, что этот капитал есть кому завещать», — говорил К. С. Станиславский.

О том, как своевременно он сумел осуществить эти мысли на практике, лучше всего свидетельствует слова А. М. Горького, который, посмотрев спектакль «Бронепоезд 14-69», восклицал:

«Вы положительно овладели секретом вечной молодости. Это потому, что вы умеете растить молодежь... которая омазывает весь театр. И, очевидно, не дает успокаиваться и спать вам «старикам».

Оттого ваше искусство такое живое и молодое».

Так вступило в жизнь второе поколение МХАТ.

Беззаветно любя искусство, старшее поколение бережно подготавливало каждый следующий шаг молодых актеров.

Порадивший нас в свое время диалогон каролина Н. Хмельная являлся результатом исключительного педагогического внимания к талантливому молодому актеру. Силан в «Горючем сердце» и Алексей Турбин («Дни Турбиных»), Ушаков («Елизавета Петровна») и Пеклеянов в «Бронепоезде», князь в «Дядюшкином сне» и Сторожек в спектакле «Земля», заглавная роль в «Шаре Фредера» и Баркина («Анна Каренина») — вот те поистине позеленные роли, на которых асторононе развивалось его дарование.

Советая огромный педагогический талант с исключительным трудолюбием, К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко сумели вырастить блестящую школу молодых актеров.

В 1940 году вышел молодежный спектакль «Трудный хлеб» (режиссеры А. Гробо и Н. Нотарийми), который общественность в прессе восприняла как серьезную творческую заявку третьего актерского поколения МХАТ. Призвали несомненно талантливого провинциала в этом спектакле артисты Л. Варлер, Н. Бурочкин, Е. Петрова, В. Демьяненко и другие. В небольшой роли старой княгини блестяще А. Георгиевская. Но я в этом спектакле и в молодежном спектакле «Белая птица» (режиссеры М. Яшин и Г. Конский), где удачно выступила артистка А. Комолова (Талыта) и артистка М. Пятенкина (Митяна), радовалась не столько удаче отдельных образов, сколько факт прихода в Художественный театр нового, свежего, молодого поколения, которое должно было прикиснуть в театр своему, аромат нового десятилетия эпохи.

Шли годы...
От одного сценического успеха к другому переходила Хмельная, Тарасова, Явшин,

Топорков, Ливанов, интересней и полней раскрывалась дарования Станиславой, Масальского, и вместе с тем провозгладал возрастную переклю, когда она в свою очередь стала старшим поколением в театре. Отчетливо ощущая необходимость в творческой поддержке молодежи, коллектив вместе с тем должен был признать, что полноценной, аботливой и во-время выращенной смены у него нет.

Как же получалось, что за серьезными текущими делами была утрачена та материальная абота о воспитании творческих кадров, которой К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко справедливо придавали первостепенное значение?

Думается, что дело тут не только в трудностях военных лет, смене руководств, отсутствия официальной школы при театре с 1925 по 1943 год и якобы недостаточной оаботности работавшей в театре молодежи. За пятнадцать-восемнадцать лет пребывания в театре молодые актеры при должной педагогической внимании в большой практической работе на сцене могли бы стать значительной творческой силой.

Если же действительно среди пришедших перед войной в театр молодых актеров не было достойных представлять в будущем лицо Художественного театра, то его руководство должно было после серьезной творческой проверки расстаться с этими людьми, заменив их новой, талантливой молодежью. Такое решение, своевременно принятое несколько лет назад, было бы понастоящему принципиальным. Но этого театр не сделал...

В коллективе театра, кроме талантливых актеров старшего поколения и тридцати трех актеров студийной группы, умножковавшейся в течение последних шести лет выпускниками школы-студии МХАТ, есть еще та незаметное среднее поколение.

Зритель сравнительно часто встречается на спектаклях с представительнейшей этого поколения заслуженной артисткой А. Комоловой, реже — с талантливыми характерными актерами В. Муравьевым. непосредственно редко за последние годы — с заслуженной артисткой А. Георгиевской...

Подозвливает же большинство среднего поколения — это «юношачья» молодежь, не изменившая в течение многих лет полноценной актерской работы, которая либо по-

зволила бы ей вырасти в настоящих мастерах Художественного театра, либо о полной очевидностью показала бы ее творческую несостоятельность.

Может случиться, что при настоящей творческой работе это поколение перадует еще на одним приятным «скрипиром», подобным блестящему успеху артиста А. Шинкова в спектакле «Плоды просвещения» (буфетчик Яков) и интересной работе артиста Ю. Леонидова в роли графа Кирилла Разумовского (спектакль «Демоносов»). Повышенный интерес к судьбе актеров среднего поколения должен делиться в театре не просто сочувствием в жизни, находящимся в состоянии длительной творческой паузы, но и глубоким осознанием, что они сейчас очень нужны Художественному театру, и в первую очередь при явном ноем исполнении в классические спектакли МХАТ.

Ведь вряд ли кто-либо возьмет на себя смелость утверждать, что, например, артистка Л. Пуншарка, хорошо справившаяся с вводом в труппу новую роль Катюши Масловой (спектакль «Воскресение»), не сыграла какую-нибудь роль в первом составе исполнителей.

Разрыв же в возрасте и в мастерстве, существующий между старшим поколением и молодежью студийной группы, не позволяет, например, ввести молодую артистку на роль одной из «трех сестер», сохраняя при этом двух других исполнительницами старшего поколения.

Кроме того, если бы театр полней и укрепил свое среднее поколение, он мог бы без излишней торопливости, бережно и внимательно растить молодежь студийной группы — молодежь, в которой заключены надежды и упования Художественного театра, его будущее.

С особым вниманием вглядываемся мы в молодые лица актеров студийной группы. Они — тот живительный источник юности, которого на первые десятилетия не предусматривательно лишили себя МХАТ. Бесни с удвоенной силой должны быть обрпаны слова К. С. Станиславского: «Пускай эта молодежь торопится как воспринять, нас оживить».

Острое чувство современности, страстная любовь к искусству, кипучая личная инициатива и одновременно адуциальная учеба у мастеров старшего поколения, носящая глубокой культуры Художественного театра, — вот что должно стать девизом молодых.

Стоит только заговорить в МХАТ о молодежи, как нам сразу скажут: «А Ленинкова? Вы посмотрите, сколько она уже играет!.. Походите на «Горючее сердце», «Дядю Ваню», «Чужую тень», «Позднюю любовь».

Действительно, вебывало, особенно если учесть, что многие актеры студийной группы за шесть лет пребывания в театре сыграли одну-две роли, а некоторые, приглашенные вместе с Ленинковой, не сыграли ни одной. Исключительно трудолюбие позволило Ленинковой стать быстро растущей молодой артисткой.

Связное о Ленинковой, возможно, в еще большей степени относится к молодому артисту Чернову. Представляется не случайным, что он, играя Гаврилу в «Горючем сердце», является ее партнером. Да, они по-настоящему друзья. Оба обладают теми «старческими» чертами, которые так необходимы человеку в искусстве. Прекрасное беспокойство души, свойственное и Ленинковой, и Чернову, и некоторым другим молодым актерам МХАТ, должно стать отличительной чертой, либо, сочетаясь с профессиональными мастерством, только оно и делает из молодых подлинных артистов.

Таких представляется в «идеале» будущее всей молодежи студийной группы.

И прежде чем играть хорошо, молодой артист должен много играть. Ведь сколько ролей вышло асканиями, проходящими, например, у А. Степановой, П. Масальского, прежде чем они создали образы, которые определили их творческое лицо!

Как же в наш чем работают в театре молодые артисты студийной группы?

Актеры первого выпуска школы-студии МХАТ — Л. Комолова, В. Калинин, В. Хромов, В. Халавова, В. Давыдов, Ю. Ларонов и другие — пришли в театр уже шесть лет назад, и многие из них за это время сыграли не более двух-трех значительных ролей. Простая арифметика показывает, что каждой своей следующей ролей молодой артист должен был дожидаться не менее двух-трех, а то и более лет. А вместе с тем как важно для молодого актера развить свой первый успех, творчески «загореться» перейти к следующей роли, раскрывая новые черты своего дарования.

Невозможно, чтобы молодой актер каждый год получал новую роль, — говорит руководитель Художественного театра М. Н. Кедров.

А почему? Ведь мог же Хмельня сыграть в одном только 1926 году Силана в «Гора-

чем сердце» и такую роль, как Алексей Турбин.

Да недалеко ходить. Выпускники той же школы-студии артист А. Михайлов, который ренитирует сейчас в МХАТ главную роль в пьесе «Дерюмонто», сумел сыграть за пять лет пребывания в Центральном детском театре пять больших ролей. Выпускники школы-студии артисты Головин (Драматический театр Станиславского) и Коршунев (Малый театр) сделали несколько интересных работ, тогда как их однокурсница артистка Ермазова не сыграла в Художественном театре ни одной роли.

А отчете это происходит? Вам кажется, прежде всего потому, что Художественный театр выпускает крайне мало новых спектаклей. Оправдывается подобная медленность заботой о качестве постановок. Но мы помним, например, что «Бронепоезд 14-69» делался в предельно короткий для МХАТ срок — три месяца, и это не позволило ему стать атыным спектаклем.

На основании тех двух-трех ролей, которые сыграли молодые артисты студийной группы, нельзя составить исчерпывающего мнения об их творческих возможностях. Что, например, можно сказать о молодой артистке Л. Комоловой?

Малецкая, как бы сломяная попадам фигура в огромном кресле — жалкая шепочка, слымая вместе с «пронями» мощной в атепной аты ей военной революции, — такой запомнилась артистка Кошкова в роли Бексиня («Разлом»). Мы радуемся органичности ее сценического поведения, удачно найденным в роли краскам, аутентичному своеобразию. Но посмотрев спектакль «Мемланс», понимаем, как много разовообразных ролей нужно сыграть безусловно одаренной артистке, чтобы расширить и углубить свое дарование. То же можно сказать и о других актерам студийной группы.

МХАТ — ваша гордость. Советская молодежь любит этот театр, сопереживает в себе лучшие традиции русского реалистического искусства. Она хочет видеть его всегда в расцвете сил, всегда в творческом горении, всегда молодой.

Н. ЛАРОВА.